

Уважаемый Владимир Иванович!

Примите самые искренние поздравления и выражение глубокой признательности и благодарности от своей воспитанницы! В моем сознании, вы всегда ассоциируетесь с глаголами — жить, творить, вдохновлять! Быть ученым — великий труд. Это значит быть терпеливым, вдумчивым, невероятно эрудированным и... не принадлежать себе. Желаю Вам долгих лет жизни, крепкого здоровья, творческого успеха! И пусть Ваши научные достижения всегда приносят пользу обществу, а Вам дарят моральное удовлетворение, радость и благополучие!

*С уважением и благодарностью,
Сисакьян Арус Качпероновна.*

УДК 342.59

С. 119—126

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ (к юбилею профессора В. И. Майорова)

Сисакьян А. К.

Челябинский государственный университет

E-mail: arussisakyan@mail.ru.

Статья посвящена исследованию вопросов, связанных с теоретическим осмыслением правовой категории «государственная идеология», ее тесного взаимодействия с явлением конституционного правосознания. Автором исследованы основные черты государственной идеологии. Освещается проблема поиска государственной идеологии современного российского социума в процессе деидеологизации. Рассмотрено понятие конституционно-правовая идеология в качестве структурного элемента конституционного правосознания.

Ключевые слова: государственная идеология, Конституция РФ, конституционное правосознание, высшие ценности, деидеологизация.

CONSTITUTIONAL LEGAL CONSCIOUSNESS AND STATE IDEOLOGY (to the anniversary of Professor V. I. Mayorov)

Sisakyan A. K.

Chelyabinsk state University

E-mail: arussisakyan@mail.ru.

The article is devoted to the study of issues related to the theoretical understanding of the legal category "state ideology", its close interaction with the phenomenon of constitutional consciousness. The author studies the main features of the state ideology. The problem of searching for the state ideology of modern Russian society in the process of deideologization is highlighted. The concept of constitutional-legal ideology as a structural element of constitutional legal consciousness is considered.

Keywords: state ideology, Constitution of the Russian Federation, constitutional legal consciousness, higher values, deideologization.

Непрекращающиеся длительное время политические споры вокруг вопроса о необходимости государственной идеологии в РФ, подчеркивают неоднозначность и актуальность идеологической тематики.

Статья 13 Конституции РФ «с гордостью» провозглашает идеологическое многообразие и невозможность учреждения в России государственной идеологии. Что именно подразумевал законодатель под термином «государственная идеология» устанавливая столь строгий запрет на него? Ни один нормативный правовой акт в РФ не содержит легальной дефиниции данного правового феномена.

Вместе с этим, еще с начала 2000-х годов в России настоятельно звучат призывы к выработке единой национальной идеи. О чем, собственно, неоднократно говорил и Президент РФ. В качестве ценностных ориентиров им были выделены: справедливость, свобода, жизнь человека, семейные традиции, патриотизм [1]. Национальная идея и государственная идеология тесно связаны друг с другом. Ведь идеология — есть совокупность, общность мировоззренческих и поведенческих ценностей граждан государства.

Такая категоричная реакция на возможную «идеократию» в государстве, деидеологизация, есть получившая отрицательную коннотацию, отменила советского прошлого. Ведь всякое несоответствие идее научного коммунизма свидетельствовало о покушении на основы советского государственного уклада. Повсеместная деидеологизация, ориентированная, прежде всего, на дискредитацию марксистско-ленинских установок, безусловно, привели общество к вожделенному «либеральной интеллигенцией» политическому плюрализму. Вот только вместе с ним, общество приобретает аморфность и неопределенность, изменяется мироощущение у определенной части российских граждан. В государстве с тоталитарным политическим режимом место правовой культуры и конституционного правосознания было заполнено советской идеологией, сформированной партийно-государственным аппаратом. Политический миф о правовой защищенности советского гражданина государством в действительности блокировал инстинкт социального самосохранения и желания к накоплению правовой культуры и грамотности.

Реликты государственно-правовой культуры тоталитарного порядка, характерного для государства с патриархальной психологией и авторитарным сознанием препятствуют принятию конституционных ценностей гражданами.

Вместе с крахом советской империи, были развенчаны рожденные ею же мифы; личность в это время лишается понимания собственной значимости, осознает тотальную незащищенность в условиях острого государственного кризиса. Существовавшие в стране советов пусть незначительные, но все же, государственно-партийные барьеры в области защиты прав человека, оказались ничем не заменены. Именно так, у постсоветского населения был сформирован правовой вакуум; возможность на самозащиту отсутствовала, что породило в человеке чувство унижения от собственного бессилия и еще более усугубило возникшее чувство полной безысходности.

Кризис власти обуславливает кризис государственной идеологии, поскольку таковая напрямую связана с государством.

В стремлении «окультурить» национальное право, привести его в соответствие с западной парадигмой, отечественный юридический дух становится внутренне амбивалентным. Стремительные изменения в государственном устройстве, приводят в растерянность правосознание гражданина, и в первую очередь, высшую форму такового, конституционное. Когда-то советские граждане, оказались совершенно не готовы к восприятию западного правового либерализма, что никогда не лежал в основе правового мышления русского народа.

Желая поскорее отнестись себя к числу цивилизованных государств, РФ формулируя статью 13 Основного жизнеустроительного закона страны, закономерно вписывается в рамки постмодернистского социума. Постмодерн стремится сломить все национальное, государственное. По сути, это то, к чему пришла современная Европа, что существует сегодня, как коллективное «псевдогосударство», утратившее свою национальную идентичность, именно по причине отречения своего основополагающих духовных ценностей и ориентиров [2]. Неужели подобное вовлечение в аморфное состояние эклектики составляет национально-государственный интерес России? Политическая ситуация современной России значительно отличается от той, в условиях которых принималась ныне действующая Конституция РФ. Постепенно восстановлен авторитет государственной власти, патриотические настроения общественности укрепляются с каждым днем. Значение государственной идеологии становится очевидным, если обратиться к первоисточникам этих категорий. Платон определял идею и идеологию как «единое во многом», «сверхчувствительный первообраз и первопричина предметов», «идеал блага, к которому стремится предмет» [3].

Таким образом, государственная идеология есть духовная сущность, объединяющая индивидов в государстве; то, что придает такой общности смысл и содержание, определяет ориентиры и юридические контуры государственной национальной жизнедеятельности. Следовательно, отсутствие национальной идеи делает совершенно нежизнеспособным личност, общество и государство.

Идеология, объединяя граждан в единую общность, сообщает им высшую цель, место и роль государства в мире, определяет его палладиум. Без принятия такой высшей цели невозможны жизнь государства и нации в целом и отдельно взятой личности.

В действительности неидеологических государств не существует. Ни один народ не может быть исторически устойчивым без национальной идеи.

Сказанное подтверждает и мировая конституционная практика: ценностно-мировоззренческая идея существования государства непременно прослеживается в главных учредительных законах большинства стран мира, в то время табу государственной идеологии, главным образом характеризует конституции стран постсоветского лагеря. В России проблема государственной идеологии идеи образует пространство конституционного правового строительства, что в настоящее время еще не слишком ценностно устойчиво и стабильно.

Необходимость провозглашения общегосударственной идеологии в России объясняется ментальными социально-историческими особенностями русского народа — соборность, державность, централизация власти. Именно эти качества российской государственности позволили скрепить многоконфессиональный и интернациональный народ России на протяжении нескольких столетий.

Россия являет собой уникальный евразийский культурно-исторический конгломерат, государство-цивилизацию, сумевшее объединить в себе более 180 народов, сохранивших при этом собственную этнокультурную идентичность. А потому идеология современной России должна выражать ее сверхзадачу — быть проводником межцивилизационной солидарности в духовной основе.

Именно потому, автор настоящей статьи глубоко убежден в необходимости конституционного регулирования, провозглашения общегосударственной идеологии РФ.

Способно ли государство быть полноценным без идеологии? Непреложной истиной советской действительности была идеологическая функция государства. Профессор В. Н. Жуков считает: «Идеологическая функция

свойственна только тоталитарным режимам. Демократическое правовое государство существует вне идеологии» [4]. А в подтверждение сказанного, ссылается на ч. 2 ст. 13 Конституции РФ. Тем не менее, в некоторых учебниках по Теории государства и права, это функция еще упоминается [5]. В иных учебных изданиях, эта же функция указана как культурно-воспитательная. Вне зависимости от того, как именно названа та или иная функция в государстве, возникает вопрос, возможно ли ее реализовать в полной мере, в отсутствии идеологических установок?

Современные государства все чаще обращаются к категории государственной идеологии, поскольку любое социальное преобразование, достигнет заявленной цели, только при условии идеологического оправдания, а принятый правовой акт, наверняка, будет воспринят общественностью благосклонно, если будет носить характер идеологического манифеста. Профессор В. В. Маклаков утверждает: «Если посмотреть а идеологические установки, закрепляемые в зарубежных конституциях, то очень заметна в процессе их развития всевозрастающая идеологическая насыщенность... Эти идеологические установки чаще всего получают закрепление в преамбулах конституций, а также в разделах о правах и свободах» [6]. Действующие сегодня конституции состоят в большинстве своем из норм-принципов, норм-целей, конституционных положений программного характера, с ярко выраженной идеологической сущностью. По примеру того, как конституции классифицируют на формальные (нормативный правовой акт, как таковой) и фактические (в зависимости от политического режима), государственную идеологию можно также назвать декларируемой (та, что озвучена в тексте конституции) и объективной (ту, что демонстрирует политическая действительность).

Современная российская государственность характеризуется отсутствием идейного содержания, стратегической размерности, убедительного мировоззрения. Сказанное имеет безусловное значение в процессе правоприменения, его имманентного, доктринального, нормативного содержания. Иными словами, отсутствие государственной идеологии, вызванные ею негативные последствия, значительно ослабили и без того, деформированные правовую культуру и конституционное правосознание населения.

Государственная идеология есть определенная модель мировоззрения, сформулированная государством в Основном законе стране. Сказанное в равной степени относится

в равной степени и к конституционно-правовой идеологии, только уже как к составной части конституционного правосознания. Конституционная правовая идеология предполагает совокупность идей и установок, представлений и убеждений, и сконструированных на их основе теорий, нацеленных на формирование: отношения к конституционным положениям, как нормам права, наделенным высшей юридической силой; почитания со стороны граждан высших ценностей, провозглашенных таковыми Конституцией РФ; анализ практики реализации конституционно-правовых норм, ситуаций, свидетельствующих о нарушении таковых; определенное правопослушное, а значит одобряемое государством поведение индивида.

Одним из наиболее ярких проявлений конституционно-правовой идеологии является концепция конституционализма. Известный государствовед Н. С. Бондарь считает: «Для нас принципиальное значение имеет признание того обстоятельства, что конституционализм в любой форме его проявления — как политико-правовая (конституционная) идеология, юридическое мировоззрение, политическая и правовая практика и т. д. воплощает в себе показатели достигнутого в обществе компромисса между властью и свободой. Интересами общества и личности, государства и гражданина. Сами же институты прав и свобод человека и гражданина, без преувеличения, являются визитной карточкой современного конституционализма» [7].

В. С. Нерсисянц также усматривал в конституционализме разновидность идеологии: «Утверждение конституционализма как общегосударственной, надпартийной общенациональной идеи особенно актуально в современной России, в условиях отсутствия общезначимых ценностных и мировоззренческих ориентиров, острой борьбы между различными узкопартийными идеологиями» [8].

Отсутствие отечественной государственной идеологии негативно сказывается на всем правовом пространстве страны. Грамотно разработанная, идейно выверенная государственная идеология позволит сформулировать базовые принципы и начала всего государства и права, способствующие утверждению правовых начал в обществе, основные скрепы, без которых обществу грозит раскол и ликвидация. Ведь право всегда зиждется в плоскости духа.

В более ранних конституционных текстах российского государства встречаются идеологические компоненты. Так, преамбула Конституции 1977 г. была начата словами о всемирно-исторической роли Великой Октябрьской

революции, обусловившей переход от социализма и капитализму. «Несомненный утопизм и даже доктринерство характеризующие содержание поставленной государством задачи, все же подтверждают факт идеологического целеполагания, напрочь отсутствующей в современной российской государственно-управленческой системе» [9].

Упрекнуть действующую Конституцию РФ в полном отсутствии, каких бы то ни было идеологических начал, наверное, было бы несправедливо. Содержание ч. 2 ст. 13 Конституции РФ не означает, что государственно-правовая действительность вовсе лишена идеологического субстрата. Статья 1 Конституции РФ, провозглашая ее демократическим и правовым государством, формирует тем самым в сознании конституционный идеал, что современной юриспруденцией и в частности наукой конституционного права, должен быть развернут логически и эмпирически в научно обоснованную концепцию с учетом национально-исторических особенностей российского государства.

Ведь важнейшие принципы государства и права (а это, по сути, и есть государственная идеология) сформулированы в преамбуле, главах 1 (Основы конституционного строя) и 2 (Права и свободы человека и гражданина), иных положениях Конституции РФ. Конституционная характеристика РФ как правового, демократического государства, с федеративным типом территориального устройства, имеющим в основании ценностную систему секулярного общества, республиканской формой правления, развилкой государственной власти на ветви и признание прав и свобод человека и гражданина наивысшей ценностью, по сути, образует непровозглашенную государственную идеологию.

Главный политико-правовой документ страны заявляет приверженность вышеперечисленным ценностям-характеристикам в государственном устройстве России, обнаруживает наличие в этом ценностного фундамента.

Обозначенные конституционные положения зачастую совпадают с либеральным восприятием демократии, вследствие чего и возникает сравнение реализации идеологических компонентов в России и в зарубежных государствах, где уровень их осуществления значительно выше, поскольку либеральная демократия в этих странах имеет более давние традиции и стала уже составляющей их национального конституционного правосознания.

Необходимость теоретического анализа текста действующей Конституции РФ объясняется своеобразием принятия ее в декабре 1993 г., что становится не столько результатом

социального компромисса, сколько разрешившегося противоборства законодательной и исполнительной ветвей власти.

Тем не менее, принятие Конституции РФ в 1993 г. явилось своего рода демократическом прорывом тех времен. Человек, его права и свободы признаны отныне наивысшей ценностью российского государства. А признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанностью государства. В России были объявлены свобода слова и печати, вероисповедания и убеждений, политический плюрализм, одним словом, все то, чего не было в стране Советов. Данные формулировки явились ничем иным, кроме как идеологемами. Концепция прав человека напрямую связана с определенной идеологической установкой. Однако свободы и права без нравственности и морали, без социализированной одухотворенности вряд ли могут считаться абсолютной, конституционной подтвержденной высшей ценностью.

Россияне оказались совершенно не готовыми к такому обилию прав и свобод. Возможность воздействовать на политическую систему, посредством участия в выборах, признание народа — единственным источником власти в стране, так и не укрепило в сознании рядовых граждан страны кредит доверия к органам государственной власти. Таким образом, под прикрытием учреждения демократического государства, борьба за вождельную свободу советского гражданина превращается в деидеологизацию советского режима.

Кроме того, компилированный к западным традициям главный закон РФ не отражает в полной мере национальной идентичности и ориентированности российского народа. При купировании слова «Россия», данный документ моно было бы отнести к любому другому государству.

«В соединении государства с определенным мировоззрением нет ничего принципиально нового» [10]. Основу российской государственной идеологии должно составить мировоззрение; отсутствие, которого, сделает идеологию набором пустых обещаний.

Формулируя государственную идеологию, всегда следует помнить об историческом наследии российского государства, что имеет собственные логику и традиции развития. Иначе, идеологии не быть научно обоснованной. Государственной идеологии следует быть сформированной в рамках духовных традиций отечественного конституционного правосознания. В противном случае, сложно будет уловить правовой эйдос и дух народа, его ценностные установки и ориентиры, социально значимые

образцы поведения и нормы, что воспроизводят общность в исторических поколениях. Принятие исторического самодвижения при формировании государственной идеологии позволит ей быть жизнеспособной концепцией.

Формированию отечественной государственной идеологии, безусловно, будет способствовать положительный опыт и традиции, накопленные западной и восточной цивилизациями. Здесь важно помнить о мере, «правовом оптимуме», соблюдая границы которого, имплементировать в национальное правовое пространство подходящие национальному духу иноземные политико-правовые ценности.

Важнейшим аспектом государственной идеологии являются ее духовые и нравственно-этические начала. Этическая компонента правоидеологической концепции есть оплот справедливости и «человечности» государства и права.

Определяющее значение для государственной идеологии должно иметь именно конституционное правосознание. Ведь это именно та форма правового сознания личности, что отражает ее представления о государственном устройстве и праве, что должны быть сформированы под воздействием существующей в стране национальной идеи.

Выработка государственной идеологии предполагает обращение к культурным основам русского народа. Традиции, стереотипы мышления, привычки изначально формирует отношение индивида к праву, а значит и его дальнейшее поведение с точки зрения правомерности.

Государственная идеология в России не может быть сформулирована в отрыве от религиозного фактора. В разные эпохи исторического развития России, слишком «тесно» религия и государство развивались. Вероятно, главным объяснением тому, что Россия не утратила своих патриотических и культурных традиций, является верность государствообразующей фундаментальной религии — православия. Рассуждения о базовых ценностях российской государственности в отрыве от православной духовно-моральной вертикали ценностей невозможно. Каждый этнос и государство обладают собственной, уникальной духовной религиозной платформой, поскольку в основе национальной идентичности народа лежит именно религиозная специфика, что впоследствии уже формирует нравы, правовой менталитет, правосознание общества. Могущество Русского государства всегда приходилось именно на те исторические периоды, когда государство существовало в единении с церковью, когда в народе была соборность,

скрепленная общей верой и ценностями. И наоборот, в острые периоды отдаления государства от церкви, наступали смута и кризисы. Именно фундаментальные духовные ценности играют главную роль в процессе формирования правовой культуры и отечественного правосознания.

Это особенно важно, в условиях многоконфессиональности российского народа России.

Рассуждая о формировании государственной идеологии и связанной с ней проблемой достаточного уровня конституционного правосознания нельзя упускать из виду вопрос о желании индивида исполнять конституционные обязанности. При этом формулировка самих конституционных обязанностей отличается излишней «скромностью». Современная политическая система в большей степени ориентирована на защиту конституционных прав человека. Но ведь любому праву всегда корреспондирует соответствующая обязанность, а значит и ответственность за ее неисполнение. Надо думать, что такой энтузиазм в формулировании конституционных положений — всячески поддержать когда-то излишне ограниченного советского гражданина, так же есть следствие тоталитарного прошлого нашего государства. Провозглашение прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью в РФ — безусловное достижение современной цивилизации, тем не менее, с учетом конституционных обязанностей.

Государственная идеология должна пропагандировать непреложную истину о единстве гражданских прав и обязанностей.

Сакральный характер ст. 2 Конституции РФ кроется отнюдь не в «гедонистических началах» сущности индивида, а в осознании законодателем того, что государственность легитимна, когда в состоянии обеспечить национальную безопасность во всех ее ипостасях. В таком случае, применение метода государственного принуждения, как способа воздействия на население минимально, ведь граждане, в полной мере обеспеченные государством безопасностью существования добровольно признают свою зависимость от такой власти. «Властвует над подданными государство... потому что подданные сознают себя от него зависимыми, и властвуют именно настолько, насколько они осознают эту зависимость. В степени их сознания зависимости — мера и граница власти государства» [11].

Дискуссионным на протяжении длительного времени продолжает оставаться вопрос об использовании собственных правомировоззренческих ценностей и установок или заимствования их в западной государственно-правовой

культуре при формировании отечественного конституционного правосознания. В первое десятилетие XXI века происходит разительная смена идеологической ориентации: теперь от мировых стандартов, к которым когда-то нас призывали присоединиться «зодчие» действующей Конституции РФ, называя их маркерами цивилизованного государства (к которому, конечно же, не относили ни дореволюционную и ни тем более, советскую Россию) предлагают вернуться к национальным традициям построения государственности; уйти от просвещенного либерализма и вернуться к консерватизму. Разрабатывая новый текст Конституции РФ, отечественные юристы так стремились соответствовать высоким стандартам либерализма, что совершенно забыли о важной функции конституции — реальности. Конституция, прежде всего, должна быть работающим документом, соответствующим национальному юридическому духу своего народа.

Несогласие скорее вызывает не обращение к либерализму, а его неверное понимание. Ведь истинный либерализм, что формировался веками в «действительно цивилизованных государствах избегал крайностей, стремился к синтезу общественных интересов и провозглашал в случае их конфликта, следует признавать приоритет общественного, т. е. того, что соответствует интересам не одного лица, а многих, общества в целом, или общему благу» [11]. «При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям. Такие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе», — установлено в ст. 29 Всеобщей декларации прав человека. Основной принцип либерализма заключается не в провозглашении интересов и потребностей отдельной личности, а гарантии прав и свобод человека, при условии их непротиворечия всеобщим интересам общества.

Желание обозначить идеологические основы, отказавшись от слепой ассимиляции опыта «цивилизованных стран» и принятие отечественной исторической специфики России методологически верно. В своем стремлении реставрировать, нам следует быть аккуратными, дабы не повторить печальный опыт апологии государственно-правового прошлого страны.

В России сегодня существуют две противоположные тенденции на этот счет: юридический консерватизм, отвергающий «западный

правовой мир, завышающий истинное и настоящее значение и содержание российской правовой культуры, ее самобытность и неповторимость» [12] и либеральная тенденция, склоняющая национальную правовую систему к западничеству. Изоляция и уход в самих себя, равно как и бездумная ассимиляция инородного опасны в равной степени. Во всем нужна мера.

Диаметрально противоположные друг другу тенденции выходят за рамки Конституции РФ, скорее это собственные представления некоторых ученых, какой по их мнению, она должна быть. С одной стороны, либеральное толкование ближе к содержанию Конституции, поскольку отражается в главе 1 «Основы конституционного строя», хотя временами и напоминает либертарно-юридический подход, не имеющий в действительности ничего общего с традиционным либерализмом. В основе такой интерпретации лежит — заигрывание общечеловеческими ценностями, распространенное в определенных общественных кругах, в конце 80-х — начале 90-х годов России. Национальным традициям в тот момент значения не придавали.

В этой связи, консерваторам, значительно сложнее апеллировать конституционными положениями, что не допускают концентрацию власти в руках одного лица.

Дискуссия консерваторов и либералов демонстрирует высокую степень важности вопроса о государственной идеологии. И все же, полемика вокруг мировых стандартов и национальной специфики излишне раздута. Наверное, что-то не так с общечеловеческими и национальными ценностями, если они вступают в противоречие друг с другом.

Реформирование законодательства и в первую очередь Конституции РФ, формирование государственной идеологии, устранение дефектов конституционного правосознания —

проблемы, органически связанные меж собой, требуют обдуманного, своевременного, и во все не радикального изменения.

Формулируя государственную идеологию, мы должны разработать собственную методику и стратегию государственного развития, определить юридические маркеры, пределы функционирования публичной власти. Государственная идеология должна быть реальной. Не стать политической бутафорией. Ее содержание и сущность, ценности, идеи и установки, должны быть приведены в соответствие с политическими, экономическими, социальными сферами жизнедеятельности российского государства. Ведь истинное предназначение государства, именно в том и заключается, дабы нормативно-институционально обеспечить общество правовыми контурами поведения.

Рассуждая о конституционной формулировке государственной идеологии, автор предлагает следующее ее звучание: «Наивысшими ценностями в Российской Федерации провозгласить национальную безопасность и суверенность государства, что собраны ее в столетиях и предыдущими поколениями — культура, историческое наследие, религия, язык, традиции, духовные ориентиры, патриотизм. Не допускается использование одних ценностей в ущерб иным. Признание, соблюдение, уважение и защита высших ценностей России есть не только обязанность самого государства, но и прежде всего каждого человека и гражданина, населяющего государственную территорию».

Государству необходима идеология, поскольку именно она формулирует обществу представления о высших ценностях и путях развития государства, конструирует образ будущего развития страны. Государственная идеология — то, что позволит обеспечить сохранность и национальную безопасность российского государства.

Список литературы

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ // Российская газета. — 2008. — 6 ноября.
2. Киреев, В. В. Стратегия конституционного развития современной России (ценности, цели, риски) / В. В. Киреев, В. И. Майоров // Lex Russia. — 2017. — №6 (127). — С. 68–74.
3. Платон. Собрание сочинений : в 4 т. / Платон ; под ред. А. Ф. Лосева и др. ; примеч. А. А. Тахо-Годи. — М. : Мысль, 1994. — Т. 3.
4. Теория государства и права : учебник / под. ред. О. В. Мартышина. — М., 2009.
5. Радько, Т. Н. Теория государства и права / Т. Н. Радько. — М., 2009.
6. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Часть общая : Т. 1, 2 / под ред. Б. А. Страшуна. — М., 2000.
7. Бондарь, Н. С. Права человека в теории и практике российского конституционализма / Н. С. Бондарь // Российский конституционализм: проблемы и решения. — М., 1999.
8. Нерсисянц, В. С. Конституционализм как общегосударственная идеология / В. С. Нерсисянц // Конституционно-правовая реформа в Российской Федерации : сб. ст. / отв. ред. Ю. С. Пивоваров. — М., 2000. — С. 6–8.

9. Якунин, В. И. государственная идеология и национальная идея: конституционно-ценностный подход / В. И. Якунин // Государство и право. — 2007. — № 5. — С. 5–12.
10. Мартышин, О. В. Конституция и идеология / О. В. Мартышин // Государство и право. — 2013. — № 12. — С. 34–44
11. Коркунов, Н. М. Лекции по общей теории права / Н. М. Коркунов. — СПб., 2003.
12. Байниязов, Р. С. Мировоззренческие основы общероссийской правовой идеологии / Р. С. Байниязов // Журнал российского права. — 2001. — № 11.

References

1. Poslanie Prezidenta RF Federalnomu Sobraniyu RF // Rossiyskaya gazeta. — 2008. — 6 noyabrya.
2. Kireev, V. V. Strategiya konstitutsionnogo razvitiya sovremennoy Rossii (tsennosti, tseli, riski) / V. V. Kireev, V. I. Mayorov // Lex Russia. — 2017. — №6 (127). — S. 68–74.
3. Platon. Sobranie sochineniy : v 4 t. / Platon ; pod red. A. F. Loseva i dr. ; primech. A. A. Takho-Godi. — M. : Mysl, 1994. — T. 3.
4. Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik / pod. red. O. V. Martyshina. — M., 2009.
5. Radko, T. N. Teoriya gosudarstva i prava / T. N. Radko. — M., 2009.
6. Konstitutsionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhnykh stran. Chast obshchaya : T. 1, 2 / pod red. B. A. Strashuna. — M., 2000.
7. Bondar, N. S. Prava cheloveka v teorii i praktike rossiyskogo konstitutsionalizma / N. S. Bondar // Rossiyskiy konstitutsionalizm: problemy i resheniya. — M., 1999.
8. Nersesyants, V. S. Konstitutsionalizm kak obshchegosudarstvennaya ideologiya / V. S. Nersesyants // Konstitutsionno-pravovaya reforma v Rossiyskoy Federatsii : sb. st. / otv. red. Yu. S. Pivovarov. — M., 2000. — S. 6–8.
9. Yakunin, V. I. gosudarstvennaya ideologiya i natsionalnaya ideya: konstitutsionno-tsennostnyy podkhod / V. I. Yakunin // Gosudarstvo i pravo. — 2007. — № 5. — S. 5–12.
10. Martyshin, O. V. Konstitutsiya i ideologiya / O. V. Martyshin // Gosudarstvo i pravo. — 2013. — № 12. — S. 34–44
11. Korkunov, N. M. Lektsii po obshchey teorii pravu / N. M. Korkunov. — SPb., 2003.
12. Bayniyazov, R. S. Mirovozzrencheskie osnovy obshcherossiyskoy pravovoy ideologii / R. S. Bayniyazov // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2001. — № 11.

Дата поступления статьи в редакцию: 15.12.19.
